

Серфинг

«Серфинг — катание на доске по океанской волне — в какой-то мере антипод вейкбординга. Если вейкбордер постоянно держится за фал и физически привязан к катеру, то серфер остается один на один со стихией. С древних времен серфинг — один из мощнейших символов свободы, единения и борьбы с силами природы. Считается, что тысячи лет назад полинезийские рыбаки научились «ловить волну», чтобы быстрее возвращаться с моря домой. На Гавайях серф подчеркивал социальный статус хозяина: чем он выше, тем длиннее была доска.

Важнейшая составляющая романтического имиджа серфинга — его недоступность. Волна, размеры и форма которой подходят для катания, — редкий дар природы. Волны с такой энергией могут формироваться лишь на океанском побережье. Места, подходящие для обучения, а тем более соревнований высокого уровня, можно пересчитать по пальцам. И в каждом из них волны будут иметь свой особый характер.

Чтобы «поймать волну», многим серферам приходится преодолевать тысячи километров. Удивительно, что только в 1990-х кому-то пришло в голову «поймать вейк». Кто именно был первым, точно неизвестно. И все же первый патент на вейксерф принадлежит спортсмену Альфонсо Короне и датируется 1997 годом.

Имитатор стихии

Пожалуй, ни в одной спортивной дисциплине нет такой концентрации сил стихий, как в серфинге. Океанские волны формируются за тысячи километров от берега, где сильные ветры образуют на волне большие пенные гребни. Слабый ветер не гонит волну, а лишь создает рябь. Поэтому хороший серфинг очень часто случается после морских штормов. Проходя долгий путь к берегу, старые и более новые гребни взаимодействуют друг с другом. Некоторые взаимно уничтожаются, а некоторые, если повезет, складываются, формируя еще более мощную волну. Постепенно мелкие колебания сглаживаются, усиливая крупные.

Если форма берега имеет правильный уклон, волна, плавно выходя на мелководье, растягивается и поднимается. Когда глубина становится чуть меньше высоты волны, гребень вырывается вперед и обрушивается. Волна умирает, превращаясь в прибой. Локальный встречный ветер способствует появлению волны в форме трубы, внутри которой может кататься серфер. Приливы и отливы, морские течения, капризы погоды — все это в конечном счете определяет, удачный ли день выдастся для катания. Поэтому так много серферов

порой сидят вдоль пляжа и, глядя на безжизненную водную гладь, молятся богу моря.

Бог для вейксерфера — это катер. Далеко не каждая машина может сформировать волну, способную нести на себе человека. «В нашем спорте можно использовать только катера, специально предназначенные для вейкбординга, — рассказывает технический директор вейк-клуба «Малибу» Андрей Руссо, — и это прежде всего вопрос безопасности». В специальных катерах гребные винты расположены глубоко под кормой, поэтому находящийся в воде спортсмен не сможет коснуться их, даже приблизившись вплотную к катеру. Это особо актуально для вейксерфинга, так как серфер катается намного ближе к катеру, чем вейкбордер. Кататься за катерами с подвесными моторами категорически запрещено.

У катеров для водных лыж мотор, как правило, расположен по центру корпуса. В воднолыжных дисциплинах, в частности слаломе, важна управляемость, способность как можно резче менять траекторию движения. Равномерное распределение веса призвано уменьшить кильватерную волну катера, сводя к минимуму риск подпрыгнуть и потерять управление.

В вейкбординге волна, напротив, служит трамплином для исполнения трюков, поэтому тяжелый двигатель у катеров располагается как можно ближе к корме. «Это тот случай, когда размер имеет значение, — поясняет Андрей. — Чем больше катер, тем большую волну он дает». Не зря в Штатах возникло такое экстремальное направление вейксерфинга, как «танкер-серфинг», катание за огромными танкерами и океанскими лайнерами, которые оставляют за собой волну длиной в милю. Гордость клуба, 7,5-метровый катер Malibu Wakesetter, оснащен 8,1-литровым мотором мощностью 450 л.с. Уверенный разгон и постоянный уровень тяги очень важны при обучении «вейку», каждый лишний километр в час вполне осязаем для спортсмена. Поэтому катера для вейкбординга оснащаются круиз-контролем.

И все же даже тяжелого двигателя в корме недостаточно для создания мощного вейка. Катер оснащен балластной системой. По команде пилота два водяных бака, расположенных по бокам от двигателя, заполняются забортной водой, и катер дополнительно оседает на корму. Еще одно нажатие на кнопку — и под днищем катера опускается специальный щит (так называемый плуг), еще больше увеличивающий волну. За катером появляются два крутых гребня, расходящихся в разные стороны. Так выглядит рай для вейкбордера.

Но и этого недостаточно, чтобы «поймать волну». И тут начинается самое интересное. Андрей просит всех пятерых пассажиров сесть на правый борт. Здесь же, справа, лежат два дополнительных 250-литровых балластных мешка, заполненных водой. Катер накреняется так, что можно легко дотянуться до воды рукой. К счастью, оптимальная скорость для вейксерфинга меньше, чем для вейкбординга: 18 км/ч вместо 33 — так что пассажирам не страшно. А за кормой раздвоенный «вейк» превращается в единую водяную стену в пол человеческого роста высотой.

Островок равновесия

Стартуя, вейксерфер, как и вейкбордер, держится за фал, но не за ручку, а прямо «за веревочку», упирается ногами в доску и одновременно с разгоном катера поднимается из воды. Такой старт чуть сложнее, потому что, в отличие от вейкборда, у вейксерфа нет креплений. При разгоне спортсмен должен направлять доску точными движениями носков и пяток, тонко чувствуя сопротивление воды и тягу катера.

Инструкторы клуба «Малибу» предлагают ученикам сначала освоить старт на вейкборде, чтобы затем уже не думать о положении собственного тела в воде, а сосредоточиться на управлении доской. Как и вейкбордер, серфер выходит на глиссирование, встает и, продолжая держаться за веревку, ловит вейк. В следующий момент уже можно забросить фал в катер и остаться один на один с волной.

Кстати, доска немного отличается не только от вейкборда, но и собственно от серфа. Ведь чтобы добраться до океанской волны, еще не разбившейся о берег, серферам приходится проплывать десятки метров. Поэтому серф для них не только скоростной снаряд, но еще и плавсредство, а значит, должен обладать достаточно высокой плавучестью и, следовательно, большим объемом. В вейксерфинге плавать не нужно (и это просто огромный плюс), поэтому вейксерф намного меньше и легче своего прародителя. Он способен удерживать наездника над водой, только выйдя на глиссирование. Зато он намного маневреннее большого серфа, и на нем легче исполнять трюки, требующие резких движений.

Серфер,двигающийся в трех метрах от катера без всяких креплений, — парадоксальное и волнующее зрелище. Конечно, формально, сточки зрения физики, здесь все просто. Архимедова сила и поверхностное натяжение, ответственное за глиссирование, удерживают доску на поверхности воды. Под действием силы тяжести серфер катится с наклонной водной глади, как с горки. Его стремление вниз уравнивается движением самой волны: увлекаемая катером, она как будто бы постоянно вновь подтягивает «горку» под

серфера. Находясь в чутком равновесии, вся эта система в сборе движется вперед благодаря могучему восьмилитровому мотору.

Первоочередная задача серфера — поддерживать это равновесие, двигаясь не быстрее и не медленнее волны. Загружая нос доски, он может наращивать скорость, опускаясь вниз по «горке». Загружая корму, он тормозит, забираясь на гребень. Любой маневр, любой трюк должен разрешаться в эту равновесную точку.

На словах все просто, а глазам своим все равно поверить трудно. Ведь за гребнем волны — Российские пейзажи, а всего в трех метрах от носа доски — мощный катер, жадно пожирающий топливо. Но стоит опустить камеру пониже и чуть выдвинуть «зум» — и в видеоискателе появляются Гавайи и одинокий серфер на фоне водяной стены. Вокруг него — стихия, внутри него — равновесие. И никаких ниточек, связывающих с внешним миром, все заботы которого скрылись за высоким гребнем волны.»